

Цена
15 коп.

№ 14

МОСКВА, АПРЕЛЬ 1927

КРОКОДИЛ

ШЕСТИДЮЙМОВОЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

(АНГЛИЧАНЕ В КИТАЕ)

АНГЛИЙСКИЙ ОФИЦЕР (*пастору*):— Ваше преподобие! Будьте так добры—отпустите грехи и этому кварталу. Мы сейчас будем его уничтожать.

Рис. Ю. Гамбурга.

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Русск. Театральное О-во почему-то занялось постройкой домов и, конечно, крайне неудачно.

Рис. Ив. Малютина.

— Что это — театральные декорации или дома?
— Как вам сказать... Строили — определенно дома. Ну, а получились... конечно, декорации!

НЕУЖЕЛИ — ВСЕГДА?

Почему? Отчего? И в чем спасение?
Во всех магазинах всегда, ежегодно
Весной — исчезает все весеннее.

А зимнего — сколько угодно!
Как оголтелый ходи по лавкам,
Часами весенний товар ищи —
И нет ничего, и всюду давка,
Дорогие товарищи!
Солнце апрельское жжет безжалостно, —
А в магазинах — вагоны меха.
На черта мне мех, — скажите пожалуйста!

На полюс мне что-ли ехать?
Никак не могу раздобыть калоши я:
Весной — не бывает калош! Почему?
Кооператоры мои хорошие,

Признайтесь мне — я пойму!
Вы, знатоки усушки — утечки,
Осмелюсь спросить осторожно я:
— Всегда ли нам летом греться у печки
И есть зимой мороженое?

Вас. Лебедев-Кумач.

П О Р Я Д К И

(Посмертный рассказ).

То, что со мною произошло, не заслуживает никакого доверия. Многие прямо скажут: «Дурман какой-то и опиум для народа». Но я все-таки должен рассказать, потому что подобные факты невозможно замалчивать.

Началось, понятно, с пустякового дела: по случайной ошибке мне не зачли и не выдали в получку причитающихся за сверхурочные 2 рублей 40 копеек.

Здоровье у меня слабое и организм подточенный. Тем не менее, в интересах торжества справедливости, я не считал возможным отказываться от этих денег и решил довести до конца закономерную борьбу за восстановление своих прав.

Порядки я знаю. Заручившись всеми необходимыми документами и справками, я написал соответствующее заявление и направил его прямо в фин-часть нашего управления. Там заявление приняли, а я, зная порядки, спросил:

— Теперь, значит, как же? Самому подавать в РКК, или же туда передаст это дело администрация?

Но на мой вопрос мне, к моему удивлению, возразили:

— Зачем же, товарищ, в РКК, когда ваша претензия совершенно бесспорная!..

Организм у меня болезненный. Поэтому я воздержался от споров и сказал:

— Вам, конечно, виднее, товарищ. Теперь, значит, что же: через недельку зайти в это же время или дней через десять?

Но на это мне совершенно внезапно ответили:

— Для чего же, товарищ, еще-то раз заходить? Сейчас выпишем ордер, и вы получите в кассе деньги.

Недоумевая, какое издевательство по существу крылось в этих правильных по форме словах, я почувствовал слабость и опустился на стул. Однако через пять или семь минут мне, действительно, был вручен ордер на сумму в размере 2 руб. 40 коп., с которым оставалось лишь пойти в кассу.

В кассе я вежливо, не вступая ни в какие пререкания, сказал:

— Порядки мне известны, товарищ кассир, и я не хотел бы вас затруднять, потому что сейчас, действительно, две минуты четвертого, а деньги выдаются до трех... Я хочу лишь спросить, завтра ли мне зайти или лучше дня через два?

В ответ на мои слова кассир, конечно, просто мог бы захлопнуть окошечко, и я бы смолчал: порядки известны мне достаточно. Но он вместо этого коротко заявил:

— Распишитесь, товарищ, на обороте!

И выдал мне 2 р. 40 к.

Здоровье мое очень слабое. Сильно расстроенный всем происшедшим, я вышел на улицу, как в тумане, и коленки у меня подгибались. Рука машинально сжимала 2 р. 40 к., полученные безо всякого труда, а в голове вдруг мелькнула несуразная мысль:

— Это даже и не 2 р. 40 к., а, в виду снижения цен на 10 проц., фактические 2 р. 64 к.

Недепую мысль я, конечно, отогнал, потому что порядки я знаю. И, увидев на окне кооператива бумажку о том, что цены понижены, я не растерялся, а стал искать глазами другую надпись:

«По случаю снижения цен магазин закрыт на три дня».

Но такой надписи не обнаружилось. Мало того: магазин не был заперт ни по случаю переучета товаров, ни по поводу ревизии. Скажу коротко, — он был открыт.

Организм у меня подточенный, и слабость здоровья не позволяет входить в длинные подробности. Скажу поэтому в нескольких словах: цены оказались, действительно, сниженными — и не только на пудру «Коти» и на кольца для салфеток (порядки-то я знаю!), но и на другие продукты широкого потребления, причем эти продукты, действительно, имелись в продаже.

Здоровье мое, вообще говоря, расстроено. Потрясенный происшедшим у меня на глазах, я почувствовал себя окончательно плохо и, ничего не купив, поспешно направился в амбулаторию.

Направился я туда, конечно, совершенно напрасно. Уже по дороге мною овладело смутное беспокойство, придя же в амбулаторию, я вспомнил — и чистосердечно сказал:

— Извиняюсь. Ведь у меня нет с собой ни проф-билета, ни бумажки от завкома. Порядки я знаю, но по слабости своего здоровья нечаянно упустил из виду... В какое время зайти мне завтра со всеми необходимыми документами?

Но мне неожиданно возразили:

— Ну, пустяки, какие там проф-билеты! Не заставляй же большого человека два раза ходить...

Здоровье у меня сильно ослабленное. Организм подточен. Нервы — как ниточки. От такой внезапности ноги у меня подкосились, в глазах потемнело, я упал и, не приходя в сознание, тихо скончался.

Это бы еще ничего: со всяким может случиться. Но необходимо отметить, что пособие на мои похороны жена моя выхлопотала и получила в течение одного дня, — одного единственного, буквально!

Женщина она нервная, впечатлительная. Здоровье у ней вообще слабое и организм расшатанный.

Порядки ей тоже неизвестны. И приходится опасаться: как бы от такой неожиданности окончательно не расстроилось у нее здоровье...

А здоровье дороже денег. Ну их совсем! Уж лучше бы заложила она в ломбарде вещи да на эти бы гроши и хоронила меня...

Хотя — легко сказать: в ломбарде заложить!

Порядки-то я знаю...

Грамен.

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(предлагаемые гражданином Савелием Октябрьским).

Цену снижай,—а народ не обижай: снижение—налицо, а товар—дрянно.

★

У зава—зам есть, а у зама—зависть.

★

Искусство — для масс, а деньги — для касс: билеты в театре рублика на три.

★

Смета хороша,—а денег ни гроша. Отчего же их нету? Ушли на смету!

★

Если зав тебе не дядя,—не повысишься в разряде.

С НИЖЕНИЕ ЦЕН

Николай Дмитриевич захворал гриппом.

— Тьфу! Обида!

Приехал в Москву по профсоюзным делам, остановился у старого приятеля, токаря Андреева, рассчитал все время:

— Зайти в Губотдел—раз,—рассчитывал он, загибая пальцы;— литература—два; об участии профсоюзов в снижении цен—три...

И вдруг:

— Пчхи!

— Об участии профсоюзов в сниж... сниж... пчхи! Что за напасть? Участие проф... пчхи! пчхи!

И вот сидел Николай Дмитриевич серым мартовским деньком в маленькой комнате Андреева с головной болью и с ломотой в ногах и прислушивался к жизни чужой квартиры.

Ничего интересного не было в этой жизни, но одно обстоятельство показало Николаю Дмитриевичу странным.

— Нюша!—услышал Николай Дмитриевич низкий женский голос в коридоре.—Нюш! Сдохла, что-ль?

— Нету их,—отозвался другой.—В студию ушедши...

— Эх! А вы, Марья Петровна, не знаете, какое это нынче число? Второе, что-ли, иль третье?..

После некоторого молчания второй голос сказал задумчиво:

— Сретенье-то у нас в середу, что-ли, было? Середа, значит 2 февраля, четверг—третье... Сами-то рассчитайте...

— Вот—на! С Рождества бы еще начали!

Николай Дмитриевич попытался было помочь своим соседям и начал соображать—какое же сегодня число?

Но головная боль и бессонная ночь сбили числа в его голове.

Только-что было второе, но было ли оно вчера или позавчера?.. Третье—сегодня или—четвертое?

— Стой! В газете посмотреть!

Николай Дмитриевич потянулся за газетой, но вспомнил, что сегодня был понедельник, и газет не было.

И как раз в ту минуту, как он сообразил это, в дверь его комнаты постучали, и тот же низкий голос произнес:

— Извиняюсь. Скажите, пожалуйста, какое число нынче? Второе, что-ли?

— Сам вот сижу и также гадаю,—ответил Николай Дмитриевич.— Из головы—вон! Кабыть,—третье?

Тогда другой голос предложил:

— Не побеспокоим вас, ежели в комнату войдем? У вас из окошка все видать...

— Как-так видать?—удивился Николай Дмитриевич.—Что, то-есть, видать? Календарь, что ли?

— Зачем календарь,—входя в комнату, сказала худенькая, верткая женщина и полезла на узкий подоконник,—не календарь, и просто в киперативе...

Она отклонилась вбок к самому краю стекла, встала на цыпочки, заслонилась рукой от света и, прыгивая, сказала:

— Третье, нонеча... Извините за беспокойство.

Когда она ушла, Николай Дмитриевич начал обдумывать эту загадку.

— Что за притча? «Не календарь, а просто в киперативе»... Значит, все-таки же календарь в кооперативе?.. Не вывеску же по числам меняют?

Настолько это заняло Николая Дмитриевича, что он, кряхтя, влез на узкий подоконник, проделал там все те движения, что делала верткая женщина, но увидел только далеко внизу мокрую улицу, вывеску кооператива, окно и перед окном хвост...

Не понимаю,—произнес он,—слезая с подоконника.—Чертовщина какая-то!

Через три дня, когда Николай Дмитриевич, оправившись, вышел из дому, он первым делом решил расследовать это обстоятельство.

Перейдя через улицу, он подошел к кооперативу.

Календаря в окне не было. Но через все окно был протянут плакат, на котором было написано:

«Цены с... сего .. понижены».

И пока Николай Дмитриевич обдумывал увиденное, рука невидимого из-за товара продавца дополнила пропуски на плакате, вставивши в него цифру «6» и «марта».

— Ах, ты...—сказал Николай Дмитриевич.—Так вот она штука-то какая! Один раз полгода тому назад, чай, цены снизили. А теперь—вид делают, что каждый день снижают. Ну и народ!

В. Авиллов.

В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ

ПОКУПАТЕЛЬНИЦА: Нет, знаете, этот роман почти целиком списан с действительности. А хочется почитать про что-нибудь этакое... Ну, о чем приятно помечтать и чего не встречаешь в окружающей жизни!

ПРОДАВЕЦ: В таком случае, гражданочка, не разрешите ли предложить вам о снижении цен что-нибудь?..

СРЕДИ ВЫДВИЖЕНЦЕВ

— Ну, брат, в нашем учреждении сдохнуть можно от скуки!..

— Это тебе с непривычки. А я перед этим на клубной работе три месяца был, так мне ничего...

ВЕСНОЙ В УЧРЕЖДЕНИИ

НАЧКАНЦ: Не поеду я в отпуск. Не люблю я природы, опостыла мне вышеуказанная!.. Вот машинистки восторгаются: «Ах, природа, ох, доно!» А чорта ли в ней? Вот хоть у нас в канцелярии: ГОРЫ отчетов, РЕКИ чернил, обширные ПОЛЯ входящих с цветистыми на оных полях резолюциями, а зайдет кто в учреждение к нам,—как В ДРЕМУЧЕМ ЛЕСУ! Ну, что тут хорошего, скажите на милость?!

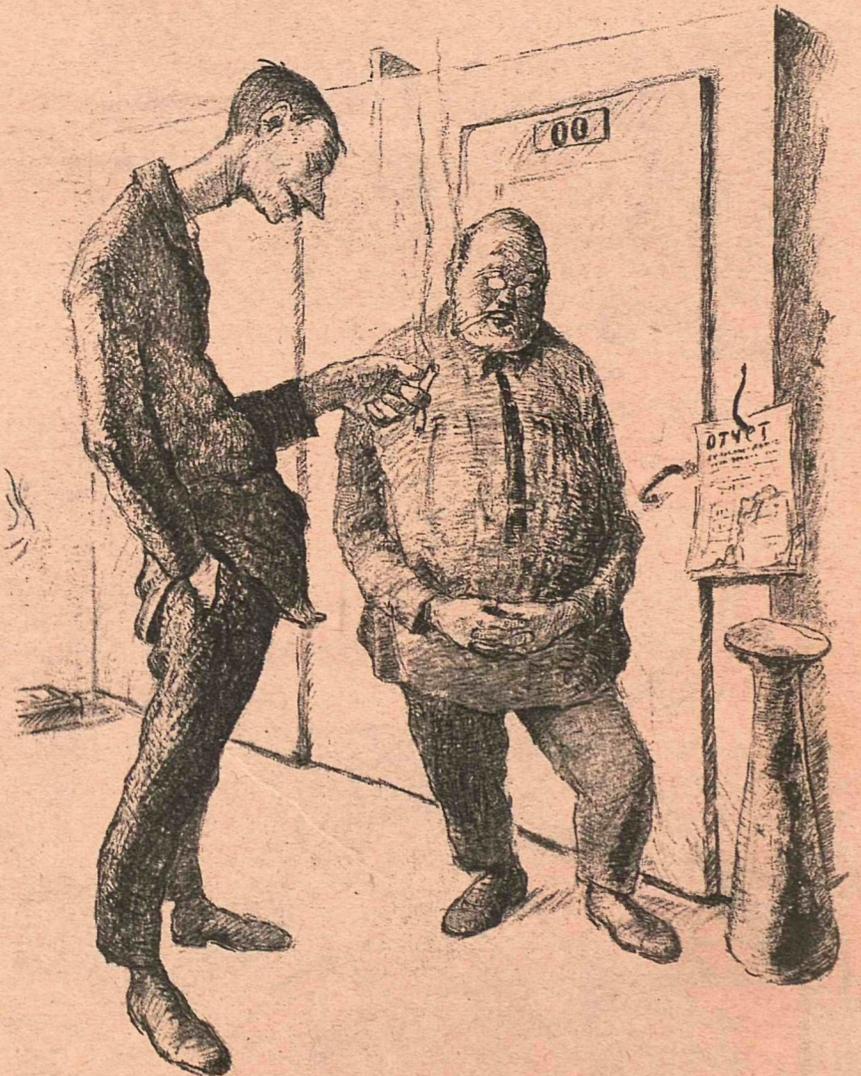
ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— Уж очень много в марте праздников было, оттого и прогулов много. По-моему, отменить бы некоторые праздничные дни...

— Нет, праздничные можно оставить. А вот послепраздничные отменить бы,—крышка б тогда прогулам!

И ОТЧЕТ НА ЧТО-НИБУДЬ ПОЛЕЗЕН

Рис. А. Кикина.

— Что же — делали, делали мы отчеты, а вся работа в общем свелась к нулю...

— Вернее сказать,—даже к двум нулям.

ЖИВИТЕЛЬНАЯ ВЛАГА

При оросительных работах в безводных пустынях Средней Азии обнаружены огромные злоупотребления.

Миллионы рублей зря истрачены оравой прожорливых и бездеятельных чиновников.

(„Рабочая Газета“)

Рис. М. Храпковского.

— Эх! Мать — пустыня безводная! Если мы тебя и не оросили — зато вспрыснули. И здорово вспрыснули!

Рис. Ю. Ганфа.

Лыжный пробег. Первым по твердому хрустящему снегу плавно проскользнули атлетического вида молодые люди в шерстяных костюмах с розовыми, обветренными морозом щеками. Они скользили легко, спокойно и уверенно. А позади всех, отстав на полверсты, бежал запыхавшийся, бледный, долговязый и тощий дядя. Бежать ему было трудно — лыжи то расходились в стороны, то их носки вдруг от неведомо какой причины упирались в снег. Лыжник еле волочил ноги, но на лице у него было написано столько старания, столько желания перегнать всех остальных, что если бы только это одно требовалось от лыжника, он бы победил весь мир.

Небольшой спуск. Первые легко соскользнули и полетели дальше, а долговязый на середине спуска беспомощно взмахнул руками и упал в снег. Прибывшие на катастрофу люди увидели сломанные лыжи и беспомощное тело.

Придя в чувство, лыжник первым делом спросил:

— А на ш л? Далеко?

И потребовал лыжи, чтобы продолжать путь.

— Бросьте, — посоветовали ему: — они уж, наверно, верст на десять уехали. Да и лыжи-то ваши..

Увидев сломанную лыжу, неудачник залякал.

— Что же я теперь?.. Куда я теперь...

— Зачем это вам? Если уж вы так любите лыжи, бегали бы один, спокойно. Ну, полчаса, ну, час в крайнем случае, но нельзя же себя доводить до обмороков. И возраст ваш, и здоровье, — какой вы спортсмен!

— Да, какой я спортсмен, — горько согласился лыжник.

— Вы в молодости, наверно, чемпионом были? — заинтересовался кто-то.

— Ну, — в молодости! В молодости я ни о каких лыжах и не думал. И напрасно — хотел так прожить, а вот, поди-ж ты, какое время подошло... В молодости на что мне лыжи были — так жил, а теперь стар стал, не гожусь, видно. Вот и пошел в спортсмены...

— Да вы кто же будете-то?

— Я? Я — безработный... Полтора года маюсь, места не могу получить. Сократили меня в позапрошлом году, — ни протекции у меня нет, ни специальности особенной, — простой счетовод; и теперь никуда не берут. На бирже стоял — все ждал, вот-вот какое ни на есть местико получу. Послали один раз, — являюсь на фабрику.

— Эка, — говорят, — какого прислали. Старик! Нам молодых надо.

Под каким-то предлогом отказали. Я стороной справляюсь, — почему это меня не берут. Объяснил один человек, спасибо:

— Нам, — говорит, — не счетовод, собственно, нужен, а хороший форвард. Три года нашего предприятия команда первый приз брала, а теперь, представьте, форварду ногу сломали на

состязании — мы здорово ослабли. Переманывали с других заводов, — а те не отпускают. Вот и попробовали с биржи на-авось. Ты знаешь, как теперь форварда? Хорошего форварда на семнадцатый разряд в любом тресте возьмут!

— Тут-то я все и понял. Или протекция нужна, или нужно, чтобы ты был форвард, тогда службу получишь. Записался в команду.

— Как же у вас с футболом? Неудачно?

Лыжник покачал головой:

— В первый же матч голову проломил. Стар я, неловок. Из команды, конечно, вон. Голова в футболе — первое дело. Без головы никуда. Месяц в больнице пролежал — опять службу искать...

— Что тебе футбол, — знакомые говорят, — теперь и дискометатели ценятся. Или прыжки. У тебя ноги длинные, может, на прыжках устроишься. Я знаю, в одном учреждении нуждаются.

— Я в дискометатели сунулся.

Он вздохнул и низко наклонил голову:

— С первого разу прогнали. Не повезло. Диском чуть-чуть в инструктора не попал. Убил бы на месте. Я на прыжки...

— А что с прыжками? Фигура-то у вас, действительно...

— Фигура, — безнадежно махнул рукой лыжник. — Прыгнешь, — а ноги в воздухе болтаются, — не знаешь, куда деть. Прыгнул один раз —

Ну, что ж... Теперь можно поговорить и о зачислении в штат.

берцовую кость сломал... Можно бы на гребной спорт перейти, — там ноги не требуются, — да замерзло все, — вот я и взялся за лыжи... Мне сказали, что с лыжами даже безногие могут управиться...

— Бросить бы вам, — посоветовали сердобольные. — Куда уж вам физкультура. Ждали бы с биржи места, — авось, получили бы...

— С биржи... Что вы там говорите... Сами бы попробовали...

Лыжник забрал свои сломанные лыжи и поплелся домой...

**

Через год один из тех сострадательных людей, которые подобрали упавшего без чувств спортсмена, могли наблюдать такую картину: эстафета, бег вокруг Москвы по кольцу А.

Впереди — атлетического вида молодые люди в трусиках, а позади — в таких же трусиках долговязый, длинноногий дядя, запыхавшийся, бледный, измученный. Бежать ему трудно, — он еле волочит костлявые ноги, но на лице столько старательности и желания перегнать всех, что одного этого было бы достаточно победить весь мир...

Видно, он до сих пор еще не получил службу.

Мих. Козырев.

ОТ КЛОПА ДО ЖЕНИТЬБЫ

Грязь... Окурки... Табачище...

На столе какой-то хлев...

По стене ползет клопище,

Кровожадный, будто лев.

Серы навлочки... Не спится:

— Чорт, придется, знать... жениться!..»

М. А.

ЛИТЕРАТУРА В БЫТУ

— Ты зачем же это, постреленок, писателя спортил?! Висел писатель на стене, тебя не трогал, а ты ему бороду пририсовал? Ишь, Мейерхольд какой выискался!..

Товарищи читатели!
ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ
МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА
ВИЛЫ В БОК

Рис. на конкурс т. Цетнариковского (Владимир).

1. Тов. Таракашкин, заглянув в канцелярию, подумал: „Какие симпатичные люди! моментально напишут справку

ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

Глубокой ночью, когда, отбредавшись, спят даже собаки, громила Бандин проник в помещение культотдела.

— Много, говорят, тут бумаги,—думал он.—Сопру и продам на обертку.

Бумаги, действительно, было много в культотделе, и сведения Бандина на этот счет были верны, но не знал разбойник другого,— не знал он быта культработников. Никак не предполагал Бандин, что они в предутренний час могут заседать. А они, представьте, как всегда, заседали в кабинете заведующего и своим чутким ухом услышали осторожную возню Бандина в одной из комнат. Бандин, очарованный обилием бумаги, и ахнуть не успел, как был схвачен просветработниками.

— Ни с места! Вы арестованы!—гаркнуло несколько голосов над ухом несчастного.—Что вы хотели тут украсть?

Бледный, испуганный Бандин молча указал на груды бумаг.

— Смотрите, пожалуйста: он хотел унести наши тезисы и циркуляры! Негодяй!

— Зачем же его так обзывать? В сущности, товарищи, он и не виноват. Он—только жертва экономики переходного периода, продукт нашей некультурности и отсталости. Зачем его бранить, давайте лучше повысим его культурный уровень!

— Верно, верно! Давайте проясним его самосознание! Товарищ Дрянцев, прочтите ему для начала протокол вчерашнего заседания за № 78594... м...

Бандин побледнел еще больше и рванулся к двери.

— Держите его крепче! Дрянцев, читайте!

И Дрянцев начал читать. На втором же листе громила стал вырываться из цепких культработниковых рук.

— Пустите! Вы не имеете права!

— Ничего, ничего. Это для вашей же пользы. Читайте ему дальше, товарищ Дрянцев.

Дрянцев прочитал весь протокол.

— Читайте теперь тезисы о физкультуре!

Тезисы по физкультуре заставили ослабшего Бандина уже взмолиться:

— Простите, товарищи! Больше не буду!

— Ага! Он уже раскаивается! Это хорошо: результаты проделанной работы налицо. Нужно их закрепить. Прочтите-ка, тов. Дрянцев, инструкцию о вовлечении широких масс...

— Боже!—застонал несчастный Бандин. Ноги его подкосились, и он рухнул на пол.

— Ничего, мужайтесь, товарищ! Мы сами измучились, однако же не бросаем работы. Читайте теперь вы, товарищ Архивадзе!

Тов. Архивадзе нагнулся над поникшим громилой и стал читать инструкцию.

— Умираю...—простонал судорожно через некоторое время Бандин.

— Ему, кажется, нехорошо?

— Пустяки! Прочтите ему еще наш доклад об оживлении культпросветработы.

Не успели культработники прочесть и восьми страниц доклада об оживлении, как обработанный Бандин захрипел в предсмертной агонии и вытянулся хладным трупом.

— Скажите, пожалуйста, умер. От чего бы это?

— Отсталый, неразвитый ум его не смог, очевидно, вместить сразу столько культурных ценностей,—сказал зав.—Вношу предложение разработать, осветить и проработать этот вопрос на следующем пленуме, а сейчас предлагаю, товарищи, возобновить наше прерванное заседание.

— А что же делать с этим... телом?

— Приобщить его в качестве приложения к докладу. А то у нас все одни цифры да цифры. А тут будет хотя и мертвый, но человек.

И просветработники ушли заседать.

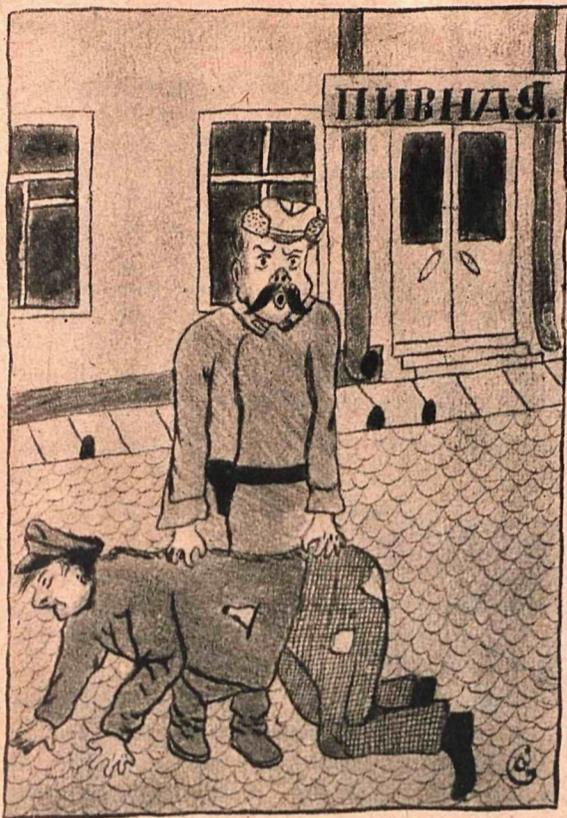
Б. Самсонов.

2. Но, как только вошел тов. Таракашкин в канцелярию,—она ему показалась совсем другой!

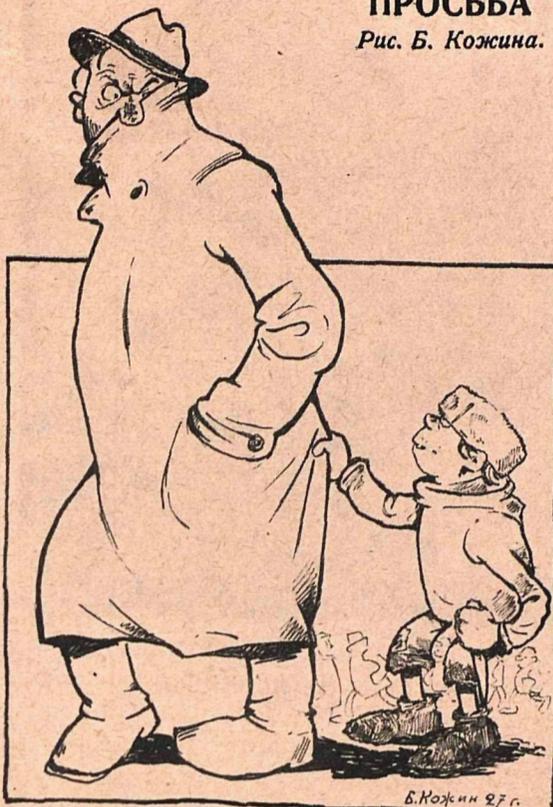
КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. Скороходова (Н. Вычуга).

„Поднятие на должную высоту“.

НЕБОЛЬШАЯ
ПРОСЬБА
Рис. Б. Кожина.

—Дяденька! Дяденька! Подай... пальто!

ТОЖЕ БОРЕЦ
Рис. И. Тулупова (Великие Луки).

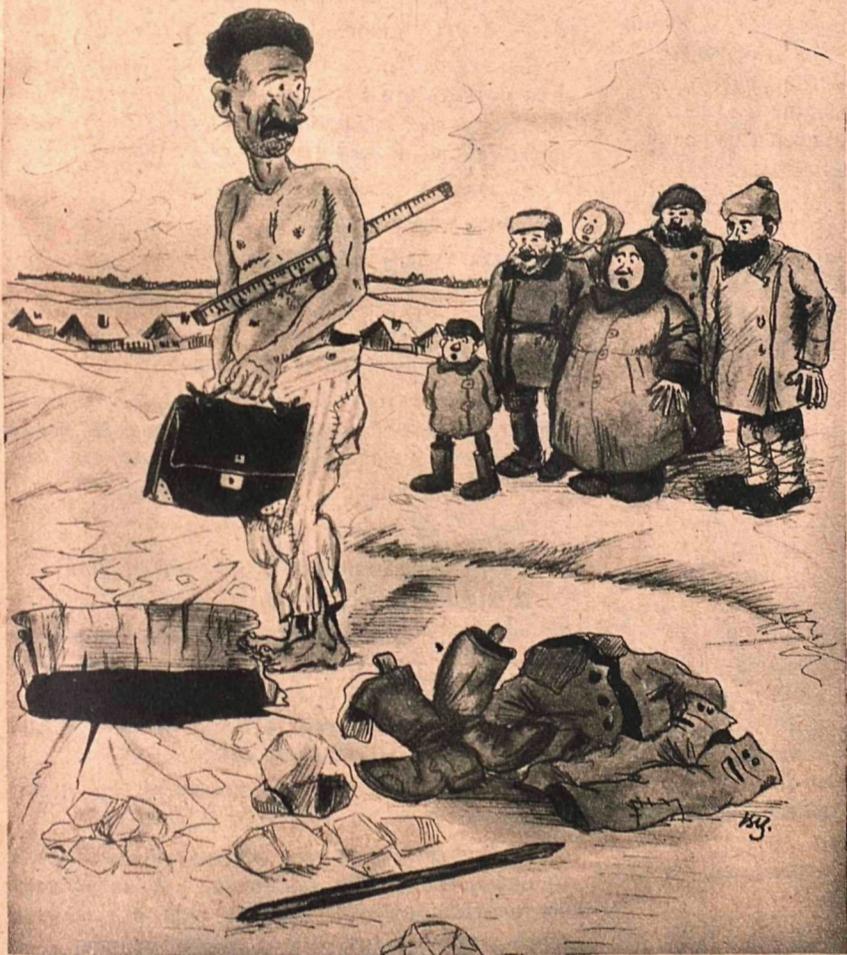

— Удивительно! Вчера на заседании мы вынесли резолюцию о беспощадной борьбе с беспризорностью, а они все-таки тут обретаются.

«Составители анкет доходят до того, что спрашивают: сколько в озере рыбы и какой она размера».

Рис. В. Цетнаривского (г. Владимир).

Жертва анкеты.

— Батюшки! Председатель в прорубь полез.
— Прощайте, братцы! Анкету иду заполнять!

Ввиду того, что редакция ежедневно получает свыше 150 рисунков на конкурс, она, к сожалению, лишена возможности в отдельности отвечать на многочисленные запросы читателей по поводу их рисунков. Результаты конкурса будут опубликованы в журнале.

БАНЯ ПО НОТУ

Рис. Д. Тихменева (Гусь-Хрустальный).

Как в Гусе-Хрустальном рабочие ходят в баню.

Рис. К. Елисева.

— Затерли мое дело... Хожу-хожу — а толку нет. Не понимаю, где тут зарыта собака?

— Э, милый! В том то и беда, что она не зарыта, а сидит вон за письменным столом и за ухом чешет.

ПРОБКА

Пробка, обыкновенная пробка, с которой принято у нас сравнивать не весьма гордых умом людей; пробка предостерегла секретаря завкома от поступков, чреватых жуткими последствиями. Пробка выручила. Пробка выпрямила загнутую было линию жизни товарища Чалого, секретаря завкома.

Товарищ Чалый был — не один. С ним еще двое пришли. И в гардеробе веселого ресторана «Красное Удовольствие» на крючке № 47 повисли три верхних платья; над № 47 на полке встали дыбом три шапки, и под № 47 грязной челядью сбились шесть штук калош.

— Сколько? — хозяйственно спросил товарищ Чалый.

— Сколько больше, то лучше! — сказал человек, раздевавший Чалого и его спутников, и выжидающе отвел глаза в сторону.

Прилизанный распорядитель, расправляя плечами старинный фрак, покосился на входящих и прикинул мысленно:

— Простые, но с монетой!

Тут же он засуетился: — Пож-жалуйте-с... столик у самой эстрады... как раз на три персоны-с... прошу!

Усадил вошедших и зашептал, нагнувшись:

— Вин а ля русс... франсез... бургунд... бордо... рислинг... что прикажете?

— Русской нам! — сказал Чалый.

— Извиняюсь, не будет! — брезгливо поморщился распорядитель — есть английская... англез... прикажете?

Трое вопросительно переглянулись. Но распорядитель уже растворился в тумане. У столика вырос официант. Задробил:

— К англезу оливье португез... провансаль... фри... эскалоп-с?

Друзья ничего не поняли; и мгновенно «англез с эскалопом» выросли у них на столе.

Друзья выпили английской. Крякнули по-русски. Закусили. Выпили еще. И тут только, повеселев, заметили, что эстрада уже ходуном ходит под чечеткой.

— Вот! — сказал Чалый — другой столько руками не наработает, сколько этот ногами. А

какой заработок? Пляши, пляши братец, а мы пока выпьем!

— Выпить можно! — сказали спутники, опрокидывая рюмки под усы.

— Пей не жале! — разгорячился Чалый, — я плачу!

Спутники опасливо переглянулись.

— Тоже ты не очен! Тут все заграничное: англезы, провансали... ничего особенного, а за одно заграничное свое название в десять раз может дороже станет!

— Н-наплевать! Выпьем за события моей жизни!

— А как не хватит?

— Хватит, у завкомской кассы в крайнем случае попользуемся... суммы при мне... А я кто? Секретарь? То-то. Пей-наливай!

Вырос у столика официант, выростая перед друзьями новые графины и бутылки.

Мимо пролетал распорядитель, кивал всем головой, как старый знакомый.

Грохотал и шипел на эстраде джаз-банд.

— Браво банда! — кричал Чалый.

Приятель Чалого, свесившись над столом, тягуче рассуждали:

— Вот селедка... обыкновенная соленая рыба, а под заграничной фамилией какая в ней себестоимость?

— Или пиво... обыкновенный напиток... А назовут его чорт те как и плати чорт те сколько...

В это время на эстраду вышел круглый человек, похожий на мопсика, объявил:

— Следующий номер нашей необыкновенной программы — Катюша Скромная — вся в цыганских романах с танцами!

И рыбкой выбросилась Катюша на эстраду; царские гривенники на шею — чешуей. Заходила плечиками:

— Эй раз, еще раз... много раз... э-эх!

— Браво! — ревел веселый зал.

— Бис! — надсаживался Чалый, — шампанского за страсть цыганскую, эй!

— Сей минут! — бросил расцветший у столика человек и сгинул в сутолоке.

— Ч-чалый м-мошна л-лопнет! — икали спутники.

— Ничего, завком выдержит, за страсть цыганскую ур-ра-а... ур...

И вдруг — хлоп!

Чалый заморгал ресничками, растопырил рот: — С-стре-ля-ют?

Официант заерзал.

— Это ничего. Это-с пробочка из Дюрсо-с! Сухой сорт!..

— Про-боч-ка? — А мне того — почудилось... тоже пробочка... вышей меры... ф-фу... тащите назад шампанскую... давайте счет... Будя... фу-у!

Официант мгновенно вынырнул со счетом. Чалый платил.

— Ну, слава те, обошлось... пробочка вздержала... сколько за услуги?

— Сколько не жалко, больше-то лучше! — скосил глаза официант и подмигнул вслед Чалому:

— Пробочка устрасила... а то б хороший мог тут быть растратчик!.. По всем статьям...

Л. Митницкий.

ШЛЯПА

Есть у нас на заводе Митя Цапкин. В каменной работает. Парень хоть куда. Работяга, толковый и крепкий чорт, как боченок. Кинь на землю — не разобьется.

Был с ним такой случай на прошлой неделе.

Лезет он в трамвай и попадись ему под ноги особочка какая-то в шляпке. Митя на шляпку ноль внимания и толк эту особочку по боку. Нечаянно, конечно.

Та как взвизгнет.

— Неуж-жа! Толкнул и не извиняется!

С этого и началось.

— Извиняться, — буржуазный предрассудок! — гаркнул Митя на весь вагон, а когда уселся на скамейку, для крепости еще добавил:

— Набьется тут разных барышек в шляпках, разводят всякие фигли-мигли, а рабочему человеку сесть негде.

Барынька в слезы.

А тут шуленький какой-то, с портфелем подмышкой, у Мити тихонько спрашивает:

— А вы с какого завода, товарищ?

— А ни с какого — отвечает Митя.

— Так-с! Тогда позвольте вас между прочим потащить в милицию для составления протокола, а вас, гражданка, в качестве потерпевшей. Теперь за это строго!

Сказал, а сам за звонок дерг.

Вагон остановился.

Митя туда-сюда. Ничего не помогло.

Пошагал в милицию вместо завода.

А в милиции...

— Ваши документы, гражданин!

— Документы у нас в порядке! — хорохорится Митя. — Книжка профсоюзная со всеми отметками об уплате взносов! Вот! Пожалуйте!

— А ваш документ, гражданка?

Тут Митя свое слово вставил.

— По шляпе видать, что барыня! Фря!

Покопалась особочка в сумочке и тоже профсоюзный билет вытаскивает. Поглядели. Оказалось, на табачной фабрике укладчицей работает.

А что в шляпке — так это она в гости ехала, ну и прифрантилась малость.

Митя по рабочей солидарности прощения запросил.

— И барыню, и что толкнулся — это я все прошую, — отвечает особочка. — А за шляпку составьте протокол, потому мне эта шляпка очень даже к лицу. Хорошенькая шляпка.

Так и не просила.

Речной.

У ИСТОЧНИКА ВДОХНОВЕНИЯ

„Арцыбашевщина“ все более проникает в современную литературу. Многие из писателей в своих произведениях усиленно смакуют картины половых отношений.

Рис. К. Елисева.

ПИСАТЕЛЬ: — Хотя позиция для собирания материала у меня низкая, зато тираж моей книги будет высоким.

ДЕЛОВОЙ ПОДХОД.

— Что же это вы, товарищи-инженеры, как поселок-то выстроили: тяп-ляп...
— Ничего не значит. Мы его еще перестраивать будем.

М. А.

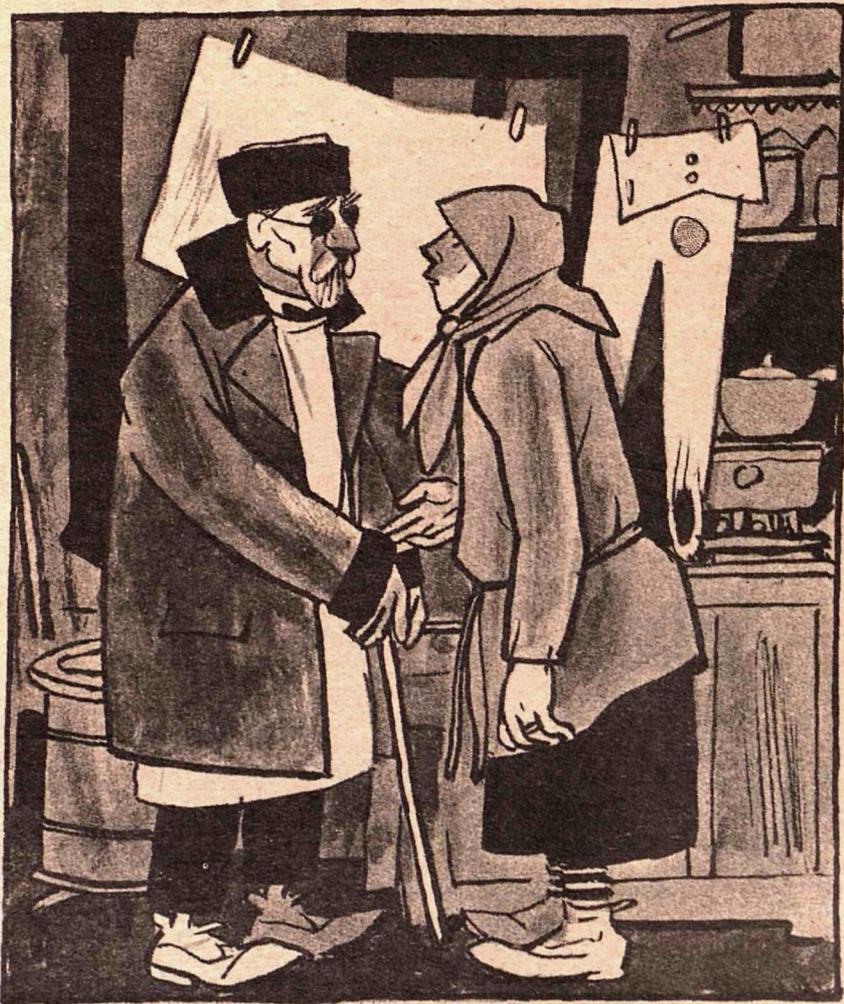
НЕ ИНАЧЕ.

Одного ученика спросили в школе:
— Что выйдет, если к одному вопросу прибавить миллион вопросов?
— Не иначе, как анкета!..— ответил находчивый ученик.

М. А.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Рис. Ив. М.

— Товарищ доктор! Уж больно плох мой жилец-то. Боюсь, ноги бы не протянул.
— Ничего. Не протянет. Как там их протянешь—в такой маленькой каморке.

„БАРСКИЕ ЗАТЕИ“

Среди массы фантастических учреждений, занимающихся изничтожением более или менее скромных денежных ассигновок, существует, оказывается, «Московская Губернская Комиссия по изучению зрителя и слушателя при Художественном Отделе Губполитпросвета». Плодотворная деятельность этой комиссии выразилась между прочим в следующей анкете, которой комиссия ошарашивает посетителей театра. После десятка вопросов о содержании пьесы и о том—«почему вы пришли сегодня на спектакль?» анкета выпытывает:

11. Сколько вам лет?
12. Ваше семейное положение.
13. Род ваших занятий.
14. Ваша партийность.
15. Ваше образование.
16. Ваш фактический заработок в месяц.
17. На сколько лиц раскладывается ваш заработок.
18. Ваше мнение о революционной ценности постановки.
19. Утомила-ли Вас постановка? Назовите Ваше место в зрительном зале. Болит: голова, глаза, чувствую общую усталость. В театре было: душно, жарко, неудобное место, холодно, сыро; затянута антракты, беспокойное соседство.

Лично нам нравится больше всего последний пункт, на который мы и ответим: вся эта комедия, или, вернее сказать, драма с анкетами нас чрезвычайно утомила. Болит у нас не только голова, но и печенка, а главное развивается у нас меланхолия, ибо не знаем мы,— скоро ли режим экономии прекратит нелепую трату денежных средств на бюрократические учреждения и затеи?

КОМСОМОЛЬСКИЙ БРАК

В Кимрском уезде, Тверской губернии, среди комсомольцев Красновской ячейки обнаружился солидный брак, о котором повествуют следующие документы.

В Красновскую ячейку ВЛКСМ
члена дер. Старово С. Я. Бабаева

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Настоящим сообщая, что я в настоящее время женюсь и беру себе подружку жизни, которой родители, а также и сама подружка убеждены религиозным дурманом. Которая в гражданский брак без церковного брака не вступает. Поэтому Я ПРОШУ ЯЧЕЙКУ ПОХОДАТАЙСТВОВАТЬ о разрешении мне ВСТУПИТЬ В ЦЕРКОВНЫЙ БРАК и считать меня КАКИХ-НИБУДЬ ТРИ ЧАСА НЕ КОМСОМОЛОМ. Я со своей стороны старался разубедить, но ничего не выходит, а разойтись из-за венца с подружкой не в силах. Если этого с вашей стороны сделать не возможно, то хотя жаль, но прошу выписать меня из членов ВЛКСМ.
К сему—Бабаев, 6 февраля 1927 г.

Красновская ячейка, снисходительно относясь к «религиозному дурману», вынесла такое «мудрое» решение:

Принимая во внимание безвыходное положение т. Бабаева, как он находится в зависимости семьи религиозного убеждения, а так-же его будущая супруга, общее собрание Красновской ячейки ВЛКСМ считает совершение брака с религиозным образом не допустимо. Но принимая во внимание его активность, а так-же будущий произведенный религиозный обряд не останется впечатлением для Бабаева, как не религиозно-убежденного, каковой имеет авторитет от местного населения и старается разубедить подругу и родителей,—направить заявление в Волком ВЛКСМ.

Волком, не в пример ячейке, правильно разобрался в «безвыходном положении» и не замедлил указать влюбленному жениху на «выход» из комсомола. Бедная Красновская ячейка! Ей так жалко своего слабо-вольного товарища, впавшего в соблазн и грех... И вообще трудно ей работать, имея убеждение, что «религиозный обряд не оставляет впечатления». Ведь с такими убеждениями бюро ячейки придется исповываться не только у попа, но и в волкоме!

ВЕРА В ГОЛЕНИЩЕ

— Ну, маменька: будя, натосковались. В скорости место хорошее получаю.

— Ой, Степа! Через кого-ж получаешь?

— Через Александра Степановича. Пятую косушку ставлю ему за то.

— Ой, Степа: не надул бы он тебя случаем. Может, он—совсем не может?..

— Кто? Александр Степанович?! Неужли не замечаете, какое шикарное, заграничное голенище с пряжками он таскает подмышкой. Сразу видать, когда человек на большую высоту забрался.

С. Бакланов.

ВИЛЫ В БОК

БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К КАЗЕННОМУ ИМУЩЕСТВУ

Спрашивает нас один товарищ из гор. Старобельска:

— «Хорошо ли это: зав. агентством госбанка, тов. Стелин, забрал стулья к себе на квартиру, так что клиентам приходится писать, сидя на подоконниках или прислонившись к стене».

Плохо. А вот ежели клиенты прислонились бы не к простой стене, а к стенгазете и там написали-б, тогда, пожалуй, вышло бы недурно.

ОДНИМ СЛОВОМ

Сообщают такой факт про секретаря Чувашского ЦИК'а, тов. Спиридонова:

Заходит тов. Спиридонов в служебное время в бухгалтерский отдел и приказывает счетоводу Панину—иди в аптеку, уплати там мой долг три рубля, а оттуда пройдишь в коммунальную баню и закажешь мне номер... Счетовод приказание выполнил.

Тов. «Крокодил»,—просит рабкор, сообщивший этот материал, — охарактеризуй тремя словами этого секретаря.

Тремя словами, пожалуй, такого большого начальства не охарактеризуешь... Вот одним словом можно, и то никак этого слова и не выговоришь и не напечатаешь... Одним словом—непечатное это слово.

ХОТЬ ДЕНЬ, ДА МОЙ!

Из обязательного постановления № 54 Красноярского окружного исполкома:

1. Воспрещается на всей территории Красноярского округа: 1) шум, крики, брань нецензурными словами на улицах, в кино, в театрах и др. публичных и общественных местах, как днем, так равно и в ночное время, отправление физиологических потребностей в неустановленных для того местах, обманные звонки в квартиры, обрызгивание водой, бросание камнями, грязью, окурками, плевки на платье... и т. д., и т. д.
6. Настоящее обязательное постановление вступает в силу через две недели со дня опубликования...

А зато две недели красноярцы поживут на славу—будут «отправлять физиологические потребности» где угодно, хотя на крыше, будут плевать, бросаться камнями, звонить, шуметь... Даже завидуешь, до чего иные граждане умеют устраиваться!

ВОТ МЧИТСЯ...

Удивительно веселый человек зав. культотделом Чернов, П. Скучать не любит.

28-го февраля Чернов, коммунист, со своим приятелем в обществе двух дам поехал с Ивотской фабрики на Чернытинскую в клуб на танцы. На обратном пути эта компания, бешено мчавшись по узкой дороге, налетела на возвращавшихся после выступления физкультурников. Чернов, решив их поугагать, открыл стрельбу из нагана. Случайно, убитых не оказалось.

И что за торопливость у людей! Куда это Чернов мчался? Разве что только до... контрольной комиссии. Тогда понятно.

НУЖНА БАНЯ

На Окуловской писчебумажной ф-ке выстроили баню. Строили 2½ года. Стоит она около 50.000 рублей. Комиссия, осмотрев постройку, вынесла акт:

Благодаря неправильной конструкции балок, наблюдаются трещины, балки «перевязаны» проволокой с стропилами и с рельсами. В наружных и внутренних стенах сквозные трещины. В обмуровке котла не имеется железных связей, таковая дала трещину до 14 см. глубины. Во всем помещении бани отсутствует вентиляция, не имеется форточек. Штукатурка имеет трещины, отвисла. Эксплуатацию бани без исправления не разрешать.

А пока Окуловская баня не работает—«Крокодил» охотно согласен устроить баню банными строителям. Хотя у них, кажется, и так руку моет.

НЕ ВЫДЕРЖАЛА БЕДНЯЖКА!

Прислали нам такой документ из цементного завода, Фокинского округа, Брянской губ.

«Директору цементного завода при сем представляю акт на треснувшую чернильницу, каковую прошу исключить.

А К Т.

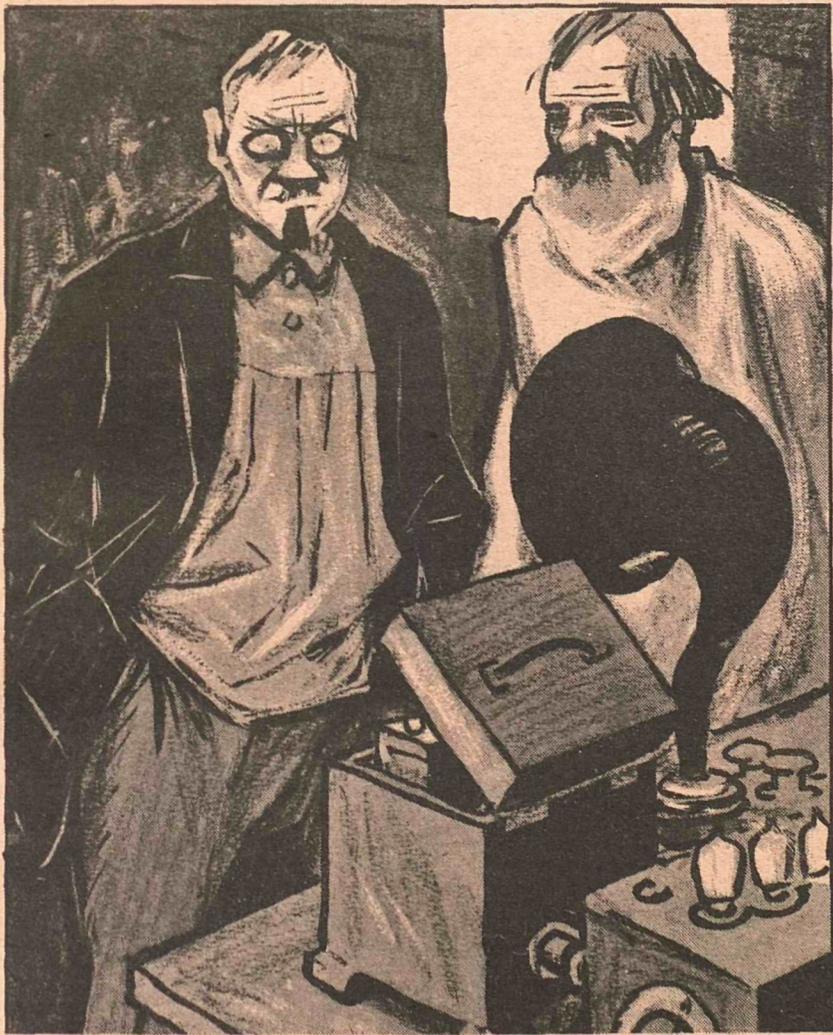
Я нижеподписавшийся помначмилиции Кирюшин при понятых табельщика Потапова и ст. милиционера Купцова составили настоящий акт на предмет треснувшей чернильницы, в каковой были замержшие чернила, в чем составили настоящий акт.

(подписи).

А почему виновные не обнаружены и не задержаны? Почему не были приняты меры к оказанию первой помощи чернильнице?.. Хотя если даже и спасли бы чернильницу, не жить ей на белом свете. Прочла бы бедняжка акт т. Кирюшина и все равно лопнула-б... от хохота.

ОБЫЧНАЯ КАРТИНА

Рис. Ив. Малютина.

— Ну, какое впечатление у вас от радио-установки?
— Непередаваемое! До сих пор ничего не передает.

ПОДВЕЗЛО

Грозненскому милиционеру тов. Ситникову поворожила бабушка:

Совсем было хотели уволить за пьянство Ситникова,—пишет рабкор Третий,— как вдруг начальником милиции назначается т. Коченков, которому Ситников является каким-то родственником. Вместе увольнение Ситников теперь поднял голову.

А вот все говорят, что кумовство приносит вред! Не будь кумовства, Ситников так бы и валялся чумкой, а теперь, хоть и пьян, а голову немножко поднял. Кумовство, значит, возвышает человека!

МЕЛКОЕ ВНИМАНИЕ

Пишут рабочие про своего заведующего Чарусским лесопильным заводом № 2—Велицына.

Наш заведующий выдает уборщицам спички по счету—5 спичек в день. От выдачи спецмыла—воздерживается. Все это он объясняет—«строжайшим режимом экономии». С другой стороны, сам каждый месяц ездит в командировки.

Зря вы обижаетесь на своего зава—он, можно сказать, все свое внимание мелочам уделяет... И ничего удивительного, что для крупных вещей этого внимания у него уже нехватает.

ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЕ ПОТРЯСЕНИЕ

Из приказа по управлению общественными работами Бакинского совета:

По распоряжению тов. Голубева, старшим рабочим общественных работ оплатить день невыхода на работу 15, 16, 17 и 18 февраля с. г. в честь того, что они потрясены смертью горячо любимого всеми начальника работ, т. Володина С. Г....

Действительно, жаль, что умер т. Володин... Живи он, попало бы от него как следует и Голубеву, и старшим рабочим за прогульные дни.

МНОГО БУМА

В «Дневнике красного директора и бухгалтера», издание «Донполиграфбум», напечатано:

«Председатель Президиума ВЦИК'а—Рыков».

Зря «Донполиграфбум» издал этот дневник, лучше бы издал «Политграмоту» Коваленко—по крайней мере хотя узнал бы кто председатель президиума ВЦИК'а.

ИВОТСКИЕ ИНЖЕНЕРЫ

«Крокодил», сообщая, что

инженеры Ивотской стекольной ф-ки, находящейся в Брянской губ., не могут отличить соду от глауберовой соли. Сыпят в состав стекла вместо соды—соль, от этого получается брак. Несколько раз ф-ка останавливалась. Убытков—десятки тысяч.

«Яша Бузотер».

Яша, зачем бузотерить? Инженеры, можно сказать, останавливая фабрику, рабочим сверхотпуск дают, гуляй—не хочу, а ты «бузишь»!

СТРИГУТ И БРЕЮТ

О Ленинградской лаборатории точной оптики дает Вятский клуб им. Семашко такой отзыв:

Приехал к нам представитель лаборатории, и мы выписали через него эпидиоскопы. Заплатили за них '94 р. 61 к., а когда посмотрели, то в них вместо зеркала оказалась плохая жесьть.

Нечего, товарищи, на зеркало пенять, коли рожа крива! Сколько лет учат провинцию всевозможные ловкачи, а она, матушка, с раскрытым сердцем и кошельком так и прет на удочку. Доколе же вам будут, дорогие товарищи, втирать очки всякие «лаборатории точной оптики»? Дайте точный ответ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

(Опровержение на заметку «Пустяки» в № 3 журн. «Крокодил»).

В № 3-м журнала «Крокодил» автор заметки «Пустяки» пишет: «Зам. зав. МКХ тов. Цивцивадзе на новеньком автомобиле в чорт знает сколько лошадиных сил махнул на охоту за 150 верст. На 4-й день поехал обратно. Стоп, машина сломалась. Пришлось срочно вызвать вторую машину на помощь».

В этой заметке, мягко выражаясь, имеется ряд неточностей.

Первое. Тов. Цивцивадзе, действительно, воспользовался попутной машиной, в которой старший инспектор и заведующий губотделением МКХ ехали в командировку для обследования местных коммунотделов. Следовательно, главная вина тов. Цивцивадзе была в том, что он занял свободное место в машине, которая отправлялась в том же направлении с должностными лицами, имевшими служебную командировку.

Второе. Тов. Цивцивадзе ездил не на «охоту» от «скуки», как указано в заметке, а вследствие тяжелого переутомления, чтобы провести последние три дня своего отпуска в деревне.

Третье. Поездка тов. Цивцивадзе, помимо всего прочего, имела и деловое значение, так как по Ярославскому шоссе, о котором идет речь, велись и будут вестись строительные работы МКХ, осмотр которых входил в прямую служебную обязанность тов. Цивцивадзе.

Четвертое. Что касается поломки машины, о которой повествует заметка, то в этом происшествии едва ли можно обвинить тов. Цивцивадзе, и злую волю в таком случае можно усмотреть разве только в самой машине.

Все эти, с позволения сказать, «поправки» сводят на-нет смысл никчемных и неосновательных выпадов против тов. Цивцивадзе.

В заключение необходимо отметить, что тов. Цивцивадзе—старый партиз с 1903 года, ведет огромную советскую и общественную работу. Тов. Цивцивадзе не только лично находится вне подозрений, но с тем, о чем рассказывает заметка, борется сам.

Кому и зачем понадобилось без толку, без фактов, без всякой нужды очернять крупного, безупречного администратора-партизца—непонятно. Невольно встает вопрос—не является ли заметка следствием «охотничьего» увлечения со стороны самого автора ее.

Бюро ячейки ВКП(б) при МКХ.

Ответств. секретарь ячейки ВКП(б) МКХ Лукичев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция с особым удовлетворением помещает настоящее опровержение, так как из него неоспоримо можно установить—были ли в действительности указанные в заметке факты или нет.

В О Т Ъ М Е В Р Е М Е Н
(КАНЦЕЛЯРИЯ ЭПОХИ КАМЕННОГО ВЕКА)

Научный рис. К. Ротова.

Всякий, кто хоть немного знаком с современной канцелярией, может найти в этой картине из далеких доисторических времен некоторые общие черты, отчасти близкие нашей канцелярской современности. Такова закономерность культурного развития.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.